

"Тогда, папа, давай поедим. Я так голоден", - сказал молочный голос Сюй Фаня.

"Еды не хватит", - ответил Сюй Чжао.

Мало того, что этого супа с лапшой было недостаточно для него, даже если бы все это было отдано Сюй Фаню, Сюй Фань все равно бы не наелся. Сюй Чжао сразу же подумал о Сюй Чжуочэне, у которого изо рта капало масло. Сюй Чжуочэн забрал свою порцию и порцию Сюй Фаня. Сюй Чжуочэн снова это сделал! Он должен был постоять за себя, иначе Сюй Чжуочэн в будущем пойдет еще дальше!

Сюй Фань, который ничего не знал, все еще держался за кухонную плиту, встал на цыпочки, глядя на кастрюлю, и спросил: "Папа, что нам делать, если еды будет мало?"

"Я собираюсь найти его".

Сюй Чжао положил деревянную крышку обратно на железный горшок и вышел из кухни. Он крикнул в спину Сюй Чжуочэну: "Старший брат".

Сюй Чжуочэн приостановился, услышав это. Он повернул голову и спросил: "В чем дело?"

Сюй Чжао все еще мягко ответил: "В кастрюле нет лапши".

"И что?" Сюй Чжуочэн сделал вид, будто не понимает.

Увидев это, он почувствовал, что сдерживать себя бесполезно, и прямо сказал: "В соответствии с правилом нашей семьи, каждый человек получает одну миску еды. Значит, миска в твоих руках принадлежит мне и Сюй Фаню. Ты не должен больше есть".

"А?" Сюй Чжуочэн заподозрил, что ослышался.

Сюй Чжао без выражения сказал: "Миска в твоих руках принадлежит мне и Сюй Фаню".

"О чем ты говоришь?" переспросил Сюй Чжуочэн.

"Лапша моя".

Сюй Чжуочэн недоверчиво посмотрел на Сюй Чжао. Это был не первый раз, когда он отбирал еду у Сюй Чжао и Сюй Фаня, а Сюй Чжао всегда покорно подчинялся, не выражая ни малейшего протеста. Поэтому он постоянно съедал либо большую часть их еды, либо всю. Однако на этот раз Сюй Чжао осмелился что-то сказать. Он осмелился попросить его вернуть еду?

Неужели он потерял рассудок, когда упал в реку?

"Скажи это еще раз", - сказал Сюй Чжуочэн.

"Миска лапши в твоих руках принадлежит мне", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Чжуочэн сделал раздраженное лицо и спросил: "На этой лапше написано твое имя?".

"Нет".

"Тогда почему ты сказал, что лапша принадлежит тебе? У тебя что-то не так с головой?"

Сюй Чжуочэн ничего не ответил Сюй Чжао, полагая, что Сюй Чжао остался прежним, он направился в главный зал, неся миску с лапшой.

Сюй Чжао крикнул: "Отдай мне ее!".

Сюй Чжуочэн остановился, услышав это.

Семья Сюй, которая с удовольствием ела лапшу в главном зале, один за другим вынесли свои миски, услышав это, и уставились на Сюй Чжао с шокированным лицом. Даже соседи, которые ели под тенью деревьев, собрались во дворе и оглядывались по сторонам.

"Что происходит? Кто только что кричал?"

"Разве это не Сюй Чжао?"

"Сюй Чжао? Не может быть? Сюй Чжао даже не выпустил ни одного пука. Как он может кричать?"

"Почему он не может кричать? Нельзя недооценивать Сюй Чжао. Хотя он держит все в себе, у него сильное сердце. Иначе как бы он смог посещать школу или родить своего ребенка, Сюй Фаня. Судя по ситуации, похоже, что он поссорился со старшим ребенком семьи Сюй".

"Почему они поссорились?"

"Я не знаю."

"..."

Соседи обсуждали вполголоса.

Сюй Чжуочэн не ожидал, что из-за миски лапши здесь соберется такая большая толпа, и его лицо сразу стало кислым. Он был крайне недоволен Сюй Чжао.

Сюй Фань никогда раньше не видел, чтобы его отец так себя вел. Он открыл слезящиеся глаза и уставился на Сюй Чжао.

Сюй Чжао не обратил внимания и продолжал смотреть на Сюй Чжуочэна.

Сюй Чжуочэн держал в руках большую миску с лапшой, не двигаясь и не замирая. Стиснув зубы, он повернул голову, чтобы отругать Сюй Чжао: "Отдать это тебе? Что, говоришь, тебе принадлежит?"

"Лапша принадлежит мне".

"Какое право ты имеешь говорить, что она твоя? Разве на них написано твое имя?"

Сюй Чжао ответил с серьезным лицом: "Одна миска на человека. Ты съел больше".

Глаза Сюй Чжуочэна вспыхнули от гнева. С самого детства он недолюбливал Сюй Чжао. Мало того, что Сюй Чжао с ранних лет привлекал внимание их родителей, он был еще и умным, красивым. Все хвалили Сюй Чжао, выставя его в плохом свете. Позже он женился, и жена шептала ему на ухо, что его родители тайно содержат Сюй Чжао и Сюй Фаня, а он и его сын им не по сердцу. Сюй Чжао и Сюй Фань стали еще более неприятными в его глазах. И на этот раз Сюй Чжао действительно поссорился с ним из-за лапши. Если так, то он будет бороться с Сюй Чжао до конца и снова сделает Сюй Чжао послушным!

Сюй Чжуочэн поставил миску с лапшой перед соседями и сказал: "Посмотрите. Вы видите, что я переедаю? Как вы видите, что я съел больше? Сейчас самый напряженный сезон, и я выбился из сил, срезая и убирая пшеницу на полях. Я вернулся, чтобы съесть всего лишь миску лапши, так как же вы можете говорить, что я съел больше?"

Соседи сразу же заглянули в миску Сюй Чжуочэна и сказали, что для него не было слишком много, чтобы съесть эту миску лапши. В момент раздора все они начали критиковать Сюй Чжао, говоря, что он невежда и забирает всю еду себе.

Услышав это, Сюй Чжуочэн был чрезвычайно доволен собой и почувствовал, что победил. Он взял миску и хотел выйти со двора, чтобы посидеть под тенью дерева с соседями и охладиться во время еды. Когда он уже собирался сделать шаг, Сюй Чжао заговорил. "Ты съел только одну миску?"

Сюй Чжуочэн снова остановился и, повернув голову, спросил "Если нет?".

"Ты уже съел одну миску".

"Я не ел".

"Старший брат, прежде чем говорить, что ты не съел миску, сначала вытри масло со рта", - ровным тоном сказал Сюй Чжао.

Как только голос Сюй Чжао упал, все соседи, которые слепо следовали за ним, повернулись и посмотрели на рот Сюй Чжуочэна. В эту эпоху товары были в большом дефиците. Иголка, нитка и даже цент были очень ценны. Особенно после наводнения два года назад и засухи в прошлом году, жители деревни уделяли особое внимание еде. В прошлом две невестки из одной семьи ссорились и даже дрались из-за того, что кто-то съел больше сладкого картофеля. Поэтому видеть, как Сюй Чжао и Сюй Чжуочэн ссорятся из-за миски лапши, было вполне нормально.

Все были слишком чувствительны к недостатку еды. Поэтому по цвету рта Сюй Чжуочэна они быстро определили - Сюй Чжуочэн действительно уже ел. Более того, он съел не малое количество, иначе на его рту не осталось бы маслянистых пятен.

Соседи затихли.

Лицо Сюй Чжуочэна сразу побледнело. Он не ожидал, что Сюй Чжао станет резким на язык после того, как его мозг наполнился водой.

Сюй Чжао молча ждал ответа Сюй Чжуочэна. Он не думал, что Сюй Чжуочэн, у которого кожа была толщиной с городскую стену, сразу же испугается и возьмет на себя инициативу, чтобы передать миску с лапшой обратно ему и Сюй Фану.

Как и ожидалось.

В следующую секунду Сюй Чжуочэн громко сказал: "Масло у меня во рту не от того, что я только что ел. Дело не в том, что я съел больше своей доли!"

Голос Сюй Чжао не был тихим или громким, но в нем чувствовалось давление. Он спросил: "Старший брат, когда ты ел раньше?".

Сюй Чжуочэн не смог ответить в тот момент.

Сюй Чжао продолжил нормальным тоном: "Твоя миска до краев наполнена лапшой, в ней не осталось ни капли супа. Могу я спросить, что ты ел только что? Одна миска на человека всегда была правилом нашей семьи, и ты смеешь говорить, что не съел больше?". Он не только съел больше, он точно набил себе полную миску.

"Я не съел больше!"

Лицо Сюй Чжуочэна покраснело, и он закричал в знак отрицания. Он собирался возложить вину на Сюй Чжао до конца. Даже если бы его избили, он бы не признался, что съел больше. Никто же не мог вскрыть его желудок, чтобы посмотреть, верно?

Соседи притихли.

Сюй Фань так испугался Сюй Чжуочэна, что вцепился своими маленькими ручонками в брюки Сюй Чжао и не мог удержаться, чтобы не прислониться к ноге Сюй Чжао.

Сюй Чжао молчал.

Атмосфера стала напряженной.

Сюй Цзуочэн смотрел на Сюй Чжао глазами, полными радости и презрения.

На Сюй Чжао это не подействовало. Он посмотрел на соседей, затем опустил голову и посмотрел на Сюй Фаня, который прислонился к его голове. Он погладил Сюй Фаня по голове и сказал: "Старший брат, ты уже не первый раз ешь еду Сюй Фаня. Сюй Фаню два года, но он даже не похож на годовалого ребенка. Он даже говорит, что голоден каждый день".

"Кто не голоден в эти дни? Твой ребенок сделан из золота, что ли?" ответил Сюй Чжуочэн.

"Значит, раз он не из золота, тебе можно красть его еду?" спросил Сюй Чжао?

"Я не ел его еду".

"Ты уже съел миску. Миска, которую ты съел, принадлежала Сюй Фаню".

"Я не ел его еду!"

"Ты ел! Я видел, как ты ел!" Из толпы внезапно раздался голос маленького мальчика, который указал на Сюй Чжуочэна и сказал: "Я видел, как он ел это. Он ел его перед свинарником, и это была огромная миска. После того как он закончил есть, он вернулся на кухню за добавкой. Он уже съел миску лапши".

Сюй Фань, который до сих пор молчал, сразу же спросил: "Да Чжуан, ты видел, как мой старший дядя доедал миску лапши?"

"Мм, я видел", - громко сказал Да Чжуан.

"Он съел большую миску?" переспросил Сюй Фань.

"Это была огромная миска. Он съел ее так быстро! Как только он закончил, он вернулся на кухню, чтобы взять еще одну миску!"

Сюй Фань сразу же повернул голову, посмотрел на Сюй Чжао и громко сказал: "Папа, Да Чжуан сказал, что старший дядя тайно съел огромную миску лапши!".

Когда Сюй Фань закончил говорить, раздался сильный шум, ведь дети не лгут.

Сюй Чжао протянул руку, чтобы погладить Сюй Фаня по голове, зная, что Да Чжуан не будет сдерживать себя, чтобы помочь Сюй Фаню. Даже если бы его мама была здесь и закрывала ему рот, когда он говорил, Да Чжуан все равно придерживался бы верного кодекса братства. Оказалось, что Сюй Фань обладал недюжинным обаянием.

Лицо Сюй Чжуочэна стало красным, затем зеленым. У него было крайне уродливое выражение.

Соседи, наконец, начали шептаться: "Старший сын семьи Сюй такой нечестный. Несмотря ни на что, ты не должен брать еду у ребенка".

"Это верно. Кроме того, в этом году никто не может наесться досыта. С таким количеством людей, которых нужно накормить, одна миска на человека - это неплохо".

"В нашей семье тоже правило - одна миска на человека. Никто не смеет брать больше".

"В моей семье то же самое".

"Старший сын семьи Сюй поступил неправильно. Тот, кто хочет съесть больше, будет есть больше, даже если это означает, что другие не смогут есть?"

"Это неправильно".

"..."

Поскольку еды было мало, у каждого домочадца не хватало еды. Когда еда распределялась неравномерно, было крайне неприятно видеть, как кто-то оставляет всю еду себе. Хотя Сюй Чжуочэна не ругали вслух, он стал темой всеобщего обсуждения. Он хотел сопротивляться до конца, так как Сюй Чжао все равно ничего не мог ему сделать, но он не ожидал, что в середине появится маленький мальчик, который раскроет его жизнь. Теперь он не мог ни двигаться вперед, ни отступить. Он потерял лицо. Ему было так неловко, что он даже хотел умереть.

Остальные члены семьи Сюй тоже стояли неловко вместе с ним.

Сюй Чжао и Сюй Фань спокойно ждали ответа Сюй Чжуочэна.

Сюй Чжуочэн был так зол, что его начало трясти. Даже рука, державшая чашу, дрожала. Он свирепо смотрел на Сюй Чжао, словно копил огромную силу, чтобы уничтожить Сюй Чжао и Сюй Фаня.

<http://bllate.org/book/16080/1438389>